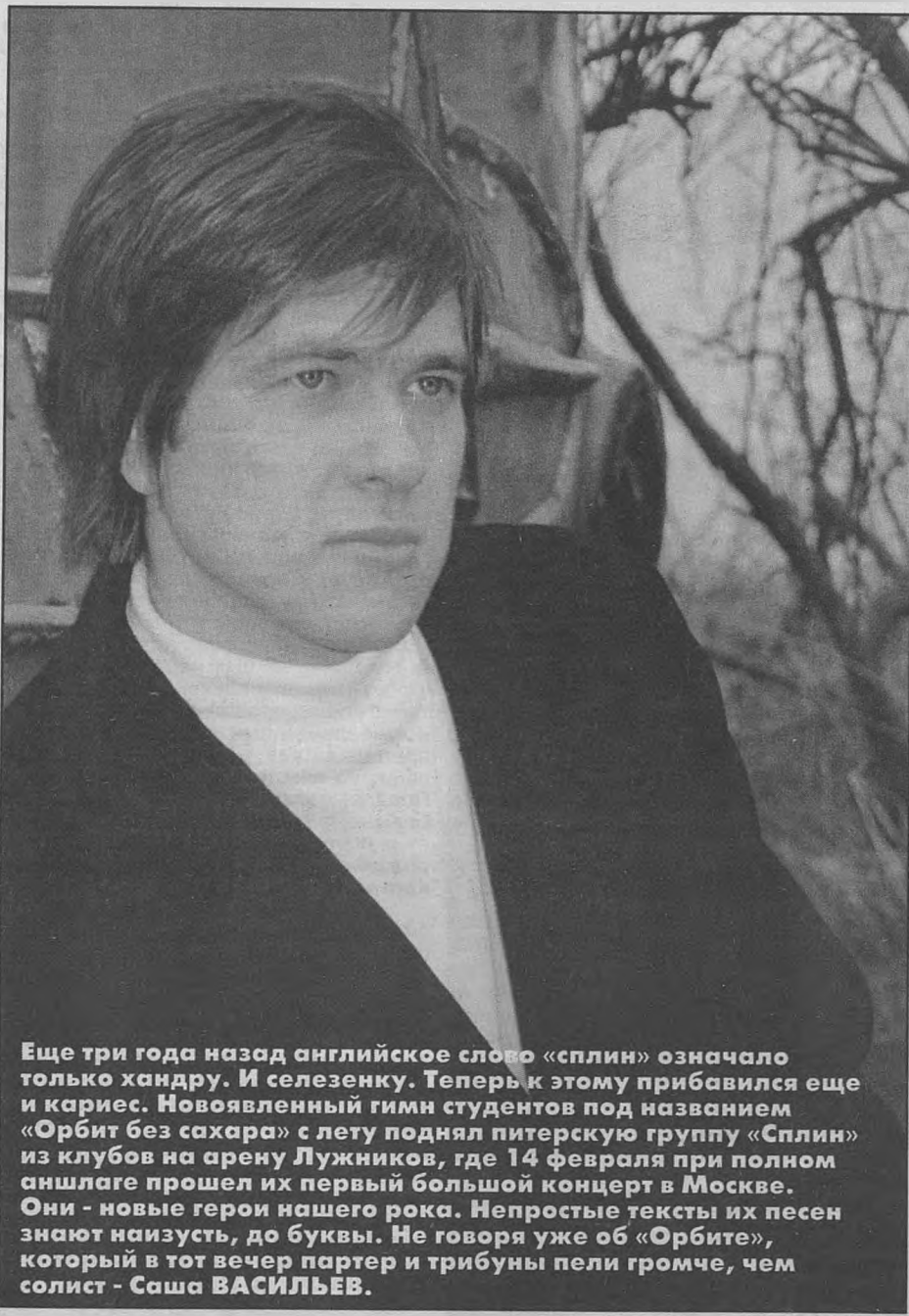

Еще три года назад английское слово «сплин» означало только хандру. И селезенку. Теперь к этому прибавился еще и карьеризм. Новоявленный гимн студентов под названием «Орбит без сахара» с лету поднял питерскую группу «Сплин» из клубов на арену Лужников, где 14 февраля при полном аншлаге прошел их первый большой концерт в Москве. Они - новые герои нашего рока. Непростые тексты их песен знают наизусть, до буквы. Не говоря уже об «Орбите», который в тот вечер партер и трибуны пели громче, чем солист - Саша ВАСИЛЬЕВ.

non-«ОРБИТ»а

Юлия ГОНЧАРОВА

ГРУППА «СПЛИН»: *Актиния. — 1998*
2-8 марта (и т.) - с. 4

НА УКРАИНЕ МЫ ДАЖЕ ШТАНЫ НЕ СНИМАЛИ

Саша, как после такого успеха отнеслась к хитовой компании, выпускающей пресловутый «Орбит без сахара»?

— Иными словами, заплатил ли «Орбит» за рекламу? Обычно я отвечаю: заплатил. Причем своей продукцией. И теперь мне хватит этой жвачки до конца жизни.

Александр ПОНОМАРЕВ (продюсер группы): В течение четырех месяцев я вел переговоры с представителями «Орбита». Они меня долго водили за нос. Сначала говорили, что эта песня не соответствует имиджу компании, потом вообще сочли ее антирекламной, но в конце концов согласились выделить нам какие-то средства. Правда, при условии, что следующая песня будет «Она жует свой Джуси фрут...»

— Почему нет? Ведь когда-то вы уже занимались рекламой?

Саша ВАСИЛЬЕВ: Одинажды мне предложили написать рекламный ролик «Херши-кола» на мотив «Who is developed» Пола МакКартни. Я попробовал,

но почему-то не получилось. Тогда спел наш гитарист — Стас Березовский. И эта песня была в Петербурге популярнее, чем сейчас «Орбит без сахара». Потом мы еще подрабатывали на этом деле, пока не сели писать первый альбом. Но я до сих пор вспоминаю с теплотой о том времени, потому что мы изгалялись над предметом рекламы, как хотели. И всучивали это с таким серьезным видом, что все «прокатывало» и звучало по радио.

— Недавно вы вернулись с гастролем по Украине. Как вас там принимали?

— Украина стала для меня школой жизни. Благодаря телевидению и газетам все украинцы думают, что любой артист, приезжающий из России, — либо трансвестит, либо педераст. И отмазаться от этого очень сложно. Первые десять минут зрители приглядываются. Мы отпели уже песни три — в зале была тишина. Потом они поняли — не голубой. Захлопали. Мне даже майку, к счастью, не пришлось снимать и штаны. Вот так. И я говорю это вполне серьезно.

— Многие музыканты признаются, что главное в

их жизни — «девки, пиво, рок-н-ролл». Что все это значит для тебя?

— Рок-н-ролл — это ощущение свободы мысли и духа. Это концерты, съемки, люди, события — то, чего я хотел. Пиво, кстати, я не люблю. Предпочитаю вино. А секс действительно занимает большое место в нашем сознании. Хотя есть и другие вещи. Например, состояние постоянного путешествия. По дороге, по жизни, во времени, в пространстве... Но секс ярче всего. Музыка — это эротика в звуковом исполнении. Правда, я больше люблю не эротику, а порнографию. Это натуралистичнее. Я видел два или три порнофильма. Они мне понравились своей прямой. Откровенностью.

— И это находит выход в творчестве?

— Творчество же — не мастурбация! Это просто другой мир. Может быть, в нем есть определенная доля агрессии, но она все равно направлена только внутрь себя, а не на кого-то другого.

— Зазеркальный мир, который ты рисуешь в своих песнях, совпадает с реальностью?

— Да. Ровно на одну песню.